

На правах рукописи

Лебедев Иван Михайлович

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯНОФИЛЬСКОГО КРУЖКА И
РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН» В КОНТЕКСТЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ
НИКОЛАЕВСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Удалов Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов.

Официальные оппоненты:

Парсамов Вадим Суренович, доктор исторических наук, профессор, профессор Школы исторических наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», г. Москва.

Шевченко Максим Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Воронежский государственный университет»**, г. Воронеж.

Защита состоится **29 апреля 2026 года в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»:

<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/vzaimootnosheniya-slavyanofilskogo-kruzhka-i-redakcii>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование посвящено истории взаимоотношений участников славянофильского кружка с редакцией журнала «Москвитянин» и использованию этого издания для борьбы с западниками.

Славянофилам, их учению, жизни, различным аспектам деятельности посвящено немало трудов. Но в основном эти работы касаются только их философских взглядов или биографических данных. Мы попытались рассмотреть деятельность славянофилов, их борьбу с западничеством в ее институциональном аспекте, т.е. исследовать не само содержание славянофильской доктрины, а те способы, при помощи которых в условиях николаевской цензуры мыслители данного направления могли доносить свои мнения до широкой (или относительно широкой) публики. На тот момент самым эффективным способом для этого были литературные журналы. В 1841 г. известный историк М.П. Погодин начал выпускать журнал «Москвитянин». Это издание стало единственным литературным журналом, в котором славянофилы могли активно печатать свои работы во время «Великого спора» 1840-х гг. (т.е. во время их столкновения с западниками).

Несмотря на старые приятельские и дружеские связи, отношения между членами славянофильского кружка с редакцией «Москвитянина» были достаточно непростыми. Участие славянофилов в издании журнала, те сложности, с которыми они сталкивались в попытках прорваться «сквозь умственные плотины», воздвигнутые, с одной стороны, николаевской цензурой, с другой – сложными отношениями с М.П. Погодиным, являются важными для понимания общественных условий, в которых происходило формирование «славянской» доктрины. Как отмечает известный исследователь отечественной консервативной мысли А.А. Тесля, «история славянофильских изданий по сей день остается недостаточно изученной страницей в изучении данного направления отечественной философской мысли. Важность же изучения внешней истории славянофильских изданий несомненна, позволяя, с одной стороны, выявить некоторые в противном случае остающиеся вне поля зрения детали идейного развития направления..., с другой – прояснить отношения славянофилов с правительственными кругами»¹. Кроме того, «на данный момент опубликована только одна общая работа по данной теме»²: монография Т.Ф. Пирожковой «Славянофильская журналистика»³.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к истории консервативной мысли, который наблюдается в последние годы в отечественной историографии. В советское время изучению российской прессы

¹ Тесля А.А. Цензурный запрет «Московского сборника» // http://www.hrono.ru/statii/2010/tesla_mossbor.php [дата обращения 01.02.2024].

² Там же.

³ Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. М., 1997.

XIX в. и ее связью с идейными течениями было посвящено немало работ. Однако советских ученых интересовали в первую очередь издания и авторы из лагеря западников. Славянофилам, почвенникам и представителям других консервативных течений в столь пристальном внимании было отказано. В связи с этим вполне закономерно, что после 1991 г. интерес ученых переключился к малоисследованным авторам и направлениям консервативного лагеря.

Другая особенность данного исследования, которая делает его актуальным, – это использование междисциплинарного подхода. В своем исследовании мы используем не только исторические и общенаучные методы, но и обращаемся к филологии, журналистике, социологии, философии. А также используем междисциплинарные методы. В частности, это социокультурный и институциональный подходы.

С общественно-политической точки зрения данное исследование актуально в связи с новым витком противоборства сторонников западного пути развития и поборниками самобытности России, который в последние годы наблюдается в российском обществе.

Другой стороной нашего исследования является рассмотрение влияния цензуры на общественную мысль, что особенно актуально в современных условиях, когда информации и ее источников становится очень много, и вполне естественно встает вопрос о цензуре и ее рамках.

Степень изученности темы. Славянофилам посвящено множество работ. Они стали появляться еще до 1917 года. Уже дореволюционная библиография славянофильства весьма обширна. Одним из первых исследователей этого течения был А.Н. Пыпин. Славянофилам он посвятил главу в своей книге о развитии русской общественной мысли при Николае I⁴. В это же время появились работы А.Д. Градовского, посвященные славянофильству⁵. В дальнейшем о славянофилах писали многие видные историки, философы и литературные критики, такие как М.О. Гершензон, П.Н. Милюков и многие другие. Естественно, после революционных потрясений 1917 г. интерес отечественных исследователей был прикован к западникам, лидеры которых были идеологически близки советской власти. Однако и советскими учеными была создана весьма обширная литература, посвященная изучению философских взглядов А.С. Хомякова, братьев Киреевских и других представителей «московской» партии. Первые публикации по славянофильству в Советской России появляются в конце 1930 – начале 1940 гг.⁶ Впоследствии

⁴ Пыпин А.Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов: Ист. очерки А.Н. Пыпина. СПб., 1873. С. 233–344.

⁵ Градовский А.Д. Первые славянофилы // Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873. С. 217–309.

⁶ Державин Н.С. Герцен и славянофилы // Историк-марксист. 1939. № 1. С. 125–146; Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист. 1941. № 1. С. 85–96.

интерес к славянофилам будет расти, а иногда и перерастать в целую научную полемику, как это было, например, в 1969 г., когда на страницах журнала «Вопросы литературы» несколько маститых советских ученых обсуждали проблемы литературной критики ранних славянофилов⁷.

Но настоящий всплеск исследовательской активности пришелся на постперестроечный период. В условиях смены идеологических парадигм и поиска новых мировоззренческих ориентиров славянофильство стало притягивать отечественных исследователей как старшего поколения, так и тех, кто вырос в новой, постсоветской России.

Еще в 1983 г. известная исследовательница славянофильства Е.А. Дудзинская писала, что литература по славянофилам необъятна⁸. С тех пор количество публикаций, посвященных членам кружка и их философии, выросло в разы. Существует несколько обзорных работ, описывающих историографию исследуемого вопроса. Это статьи и монографии К.М. Антонова⁹, И.В. Чуркиной¹⁰, А.О. и О.А. Митрошенковых¹¹. Положительной особенностью данных исследований является наличие оригинальной методологии и собственного подхода к изучаемой проблеме.

Деятельность славянофилов, М.П. Погодина и С.П. Шевырева привлекала внимание не только отечественных исследователей, но и зарубежных авторов. В центре их внимания часто оказывалась эпоха Николая I, идеология николаевского царствования, и, как следствие, его идеологи. Примечательно, что единственные монографии, посвященные жизни и трудам одного из главных идеологов николаевского царствования С.С. Уварова, написаны именно зарубежными исследователями¹². Также эпохе Николая I, редакторам «Москвитянина» и взглядам славянофилов посвящены статьи и монографии

⁷ Фризман Л.Г. За научную объективность // Вопросы литературы. 1969. № 7. С. 138–152; Маймин Е. Нужны конкретные исследования // Вопросы литературы. 1969. № 10. С. 103–112; Кулешов В.И. Славянофильство как оно есть // Вопросы литературы. 1969. № 10. С. 131–144; Машинский С. Славянофильство и его толкователи (некоторые итоги дискуссий) // Вопросы литературы. 1969. № 12. С. 103–140.

⁸ Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983. С.10.

⁹ Антонов К.М. Славянофилы и И.В. Киреевский: Становление исследовательской традиции. Вестник ПСТГУ I: серия Богословие. Философия. 2006. вып. I:16. С. 55–92.

¹⁰ Чуркина И.В. К вопросу об отечественной историографии славянофильства // Славяне и Россия. 2015. № 1. С. 75–102.

¹¹ Митрошенков А.О., Митрошенков О.А. Философия славянофилов в современной Российской историографии. М., 2005.

¹² Пайнс, Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М., 2013; Виттекер, Ц. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999.

классика русистики и автора самого известного за рубежом пособия по русской истории Н. Рязановского¹³.

Однако западная историография, также как и большинство отечественных исследователей, все свое внимание уделяет учению славянофилов, тогда как институциональный аспект их деятельности не привлекает внимания ученых. В основном, интерес заграничных авторов связан с изучением влияния славянофильских идей на русскую культуру XIX столетия, на мировоззрение великих русских писателей (Толстого, Достоевского) или на само содержание доктрины¹⁴. Ценные замечания касательно журналов и публикаций классиков славянофильства мы можем встретить у выдающегося исследователя русской философии А. Валицкого¹⁵, но они рассматриваются в его трудах лишь эпизодически.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на большое количество работ по славянофильству, те темы, которые поднимаются в данном диссертационном исследовании, недостаточно освещены в научной литературе. Это касается как славянофильской журналистики в годы правления Николая I, так и отношений между славянофилами и консервативными публицистами, группировавшимися вокруг классической редакции «Москвитянина» (в первую очередь М.П. Погодиным и С.П. Шевыревым).

Объектом исследования является публицистическая и журналистская деятельность ранних славянофилов.

Предметом исследования является участие славянофилов в журнале «Москвитянин» в 1841–1856 гг.

Целью работы является выявление форм и особенностей взаимодействия славянофилов с журналом «Москвитянин» в контексте их публицистической активности, а также идеологической и цензурной политики николаевского правительства.

Для достижения данной цели перед нами стоят следующие **задачи**:

- исследовать особенности цензурной политики николаевского правительства и их влияние на публицистическую и издательскую деятельность славянофилов;
- изучить характер и формы публицистической активности членов славянофильского кружка;
- выявить особенности институциональных форм публицистической активности славянофилов;

¹³ *Riasanovsky, N. Nicholas I and Official Nationality in Russia, 1825–1855. University of California Press, 1959; Riasanovsky, N. Russia and the West in the teaching of the Slavophiles: a study of romantic ideology. Gloucester, Mass., 1965.*

¹⁴ *Миллионщикова Т.М. Английская и американская славистика о славянофильстве // Литературоведческий журнал. 2022. № 55. С. 78–97.*

¹⁵ *Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М., 2019.*

- определить степень вовлеченности авторов славянофильского направления в деятельность журнала «Москвитянин»;
- исследовать уровень участия «Москвитянина» в полемике славянофилов с западниками;
- определить факторы, влиявшие на взаимоотношения славянофилов и редакции «Москвитянина».

Хронологические рамки исследования. В центре исследования находится публицистическая активность славянофилов начала 1840 – середины 1850 гг. Это годы активного общественного противостояния славянофильства и западничества. В конце 1830-х гг. противоборствующие партии только начинают складываться и вырабатывать свои основные принципы. В этот же период мы наблюдаем первые столкновения¹⁶ и выступления в печати лидеров двух философских течений. В 1841 г., когда близкий к славянофилам М.П. Погодин начал выпускать журнал «Москвитянин», у членов кружка появилась возможность использовать его для популяризации своих взглядов. Исследование заканчивается 1856 г. В этот период закончилось издание «Москвитянина», а славянофилы смогли, наконец, обзавестись собственным печатным органом.

Пространственные рамки исследования. В исследовании рассматривается деятельность славянофильского и западнического кружков, которая имела место в Москве и Санкт-Петербурге. Из-за неразвитости региональной печати, которая в те времена только начинает появляться, и славянофилы, и западники могли использовать для популяризации своих идей за редким исключением только столичные средства массовой информации.

Источники. Источниковую базу исследования составили несколько групп источников. Во-первых, это архивные материалы. Поскольку важнейшим фактором, влиявшим на деятельность журналов и публицистическую активность в николаевскую эпоху, была цензура, нами исследовались документы цензурных ведомств. В частности, это фонд 31 «Центрального государственного архива города Москвы», в котором хранятся документы Московского цензурного комитета, с которым непосредственно приходилось иметь дело как славянофилам, так и издателям «Москвитянина». Этот архивный материал редко привлекает внимание исследователей, несмотря на то, что в нем находится много материалов, важных для изучения цензурной политики России в XVIII–XX вв., и произведения отечественных авторов, не пропущенных к печати и никогда не публиковавшихся. Также нами были исследованы материалы из фонда 772 (Главное управление цензурой министерства народного просвещения) «Российского государственного

¹⁶ К этому можно отнести публикацию «Философических писем» П.Я. Чаадаева, а также полемику журналов «Московский наблюдатель», в котором в 1830-х гг. сотрудничали будущие лидеры славянофильства (А.С. Хомяков) и теории официальной народности (М.П. Погодин, С.П. Шевырев), и «Телескоп», где в те годы работал В.Г. Белинский.

исторического архива». Кроме того, в ходе работы были исследованы различные фонды «Российского государственного архива литературы и искусства».

Помимо архивных материалов в исследовании использовались нормативные акты, касающиеся цензурного законодательства Российской империи¹⁷.

Источниками по публицистической и издательской деятельности славянофилов и редакции М.П. Погодина стал журнал «Москвитянин» за 1841–1856 гг. Кроме того, нами рассматривалась деятельность журналов «Отечественные записки» и «Современник». Эти издания были главными печатными органами западничества¹⁸ и в полемику с ними часто входили и авторы классической редакции «Москвитянина», и славянофилы. Также в исследовании использовались номера журнала «Маяк».

Важным источником, характеризующим издательские и публицистические начинания славянофилов, являются их сборники, издававшиеся в 1845–1852 гг.¹⁹ Выпуск сборников был одним из способов обойти запреты цензурных органов, ориентированных, в основном, на деятельность периодических изданий. Переход славянофилов к изданию сборников был непосредственно связан с их отношениями с редакцией «Москвитянина».

Важной частью исследования было обращение к источникам личного происхождения. Среди них важнейшую роль имели воспоминания и письма членов славянофильского кружка (семейства Аксаковых, А.С. Хомякова и др.)²⁰, а также близких к ним литераторов (Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский, П.И. Бартенев)²¹. Кроме того, мы обращались к воспоминаниям и эпистолярному наследию противников славянофильского учения, которые в 1840–1850 гг. вели с ними полемику (В.Г. Белинский, П.Я. Чаадаев,

¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862.

¹⁸ «Современник» стал журналом западников в 1847 году, после его перехода в руки Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. Тогда же в «Современник» перешел из «Отечественных записок» В.Г. Белинский.

¹⁹ Синбирский сборник: часть историческая. М., 1844; Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоплеменных и единоверных. М., 1845; Московский литературный и ученый сборник на 1846 год. М., 1846; Московский литературный и ученый сборник на 1847 год. М., 1847; Московский сборник: [т. 1, 2]. СПб., 2014.

²⁰ Аксаков И.С. Письма к родным. 1844-1849. Москва: Наука, 1988; Аксаков С.Т. Собрание сочинений. В 3-х т. Т.2. М., 1986; Аксаков С.Т. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. М., 1986; Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 8. М., 1900.

²¹ Бартенев П.И. Воспоминания // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1994. С. 47–95; Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л., 1937–1952; Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М., 1999.

А.Я. Панаева, Б.Н. Чичерин)²² и других свидетелей эпохи. Большое место в исследовании занимали воспоминания М.П. Погодина. Кроме его непосредственных воспоминаний о славянофилах и работе с ними²³, важнейшую роль для изучения эпохи составляет многотомная работа П.Н. Барсукова «Жизнь и труды М.П. Погодина»²⁴.

Также нами рассматривается ряд работ западников и славянофилов, не печатавшихся на страницах исследуемых изданий, но важных для понимания контекста идеологических споров эпохи²⁵.

Методологическая основа исследования. Методологической основой данной диссертации стал системный подход. Использование этого подхода предполагает исследование исторических явлений в их динамической связи и взаимодействии с другими общественными процессами.

В основу анализа взаимоотношений кружка славянофилов с редакцией «Москвитянина», с одной стороны, и с властными агентами – с другой, легли принцип объективности, предполагающий анализ исторических источников без каких-либо заранее заданных идеологических и конъюнктурных

²² Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Москва сороковых годов. М., 1929; *Герцен А.И.* Былое и думы. М., 1956; *Панаева А.Я.* Воспоминания. М., 1986; *Чаадаев П.Я.* Письмо к Е.А. Свербеевой от 10.07.1842 // Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 2. С. 149–151.

²³ *Погодин М.П.* К вопросу о славянофилах // *Славянофилы: Славянофильство: PRO ET CONTRA: творчество и деятельность славянофилов в оценке современников: антология.* СПб., 2009.

²⁴ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. СПб., 1888–1910.

²⁵ *Хомяков А.С.* О старом и новом // Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1900; *Хомяков А.С.* Сочинения в двух томах. М., 1994; *Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы. Л., 1969; *Чаадаев П.Я.* Ответ на статью А.С. Хомякова «О сельских условиях» // Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 1. С. 539–545; *Чаадаев П.Я.* Философические письма // Сочинения. М., 1989; *Тургенев И.С.* Собрание сочинений в 6 т. М., 1968; *Хомяков А.С.* Несколько слов по поводу статьи г. Киреевского, помещенной в 1-м томе «Московского сборника» («О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России») // Московский сборник. М., 2014. С. 285–334; Полное собрание сочинений: в 4 т. Калуга, 2006; Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. М., 1886–1906; Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. [2-е изд., доп.]. М., 1889; *Самарин Ю.Ф.* О мнениях «Современника» исторических и литературных. М., 1847; *Самарин Ю.Ф.* Сочинения Ю.Ф. Самарина. М., 1877–1911; *Аксаков К.* Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова или Мертвые души. М., 1842.; *Аксаков К.* Дополнение к Записке о внутреннем состоянии России, представленной Государю Императору Александру II Константином Сергеевичем Аксаковым // Русь. 1881. № 28. С. 12–14; *Белинский В.Г.* Бедные люди. Роман Федора Достоевского / Современник. 1848. Т. VII. Отд. III "Критика и библиография". С. 43–44; *Кавелин К.Д.* Государство и община. М., 2013; *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М., 1979; *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Московский сборник. М., 2014. С. 285–334; *Киреевский И.В.* Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: В 2 т. Т. 1. М., 1911.

представлений, и принцип историзма, согласно которому исследуемые явления рассматриваются в процессе их развития.

Основу исследования составили общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный, количественный, сравнение и аналогия) и специально-исторические методы.

Основным методом исследования является историко-генетический метод. Особенность данного метода заключается в последовательном раскрытии функций, характеристик и свойств исследуемого объекта в процессе его изменения. Использование этого метода способствовало выявлению факторов, влиявших на взаимоотношения редакции «Москвитянина» и славянофильского кружка, динамики развития этих отношений.

Историко-антропологический подход использовался для определения причин разногласий между членами исследуемых общественных групп. Использование историко-генетического метода способствовало исследованию действий всех акторов исторического процесса и позволило по-новому взглянуть на цензурную историю России в годы правления Николая I, рассмотреть те силы, которые ее определяли. Историко-типологический метод позволил разделить виды консервативных и ориентированных на западную мысль изданий по тем философским влияниям, которые испытывали их издатели.

Особенностью работы является использование институционального подхода. Он характеризуется исследованием различных общественных институтов и их влиянием на поведение людей.

Также в нашем исследовании использовался социокультурный подход, который характеризуется рассмотрением взаимовлияния общества и культуры.

При работе с таким типом источников, как газеты и журналы, необходимым является метод контент-анализа. Он позволил выявить степень и эффективность использования журнала «Москвитянин» членами славянофильского кружка для популяризации своего учения.

Научная новизна. Новизна работы заключается в исследовании институционального аспекта деятельности славянофилов в контексте цензурных и идеологических вопросов николаевского времени. Исследования по славянофильству посвящены, в основном, философским взглядам или биографическим фактам представителей данного общественного течения. В своей работе мы рассматриваем не философские идеи славянофилов, а их столкновения с цензурой и идеологией николаевской эпохи и выделяем те формы коммуникации, при помощи которых славянофилы пытались обойти цензурные ограничения.

В ходе работы над диссертацией нами было впервые подробно исследовано участие славянофилов в журнале «Москвитянин» в разные периоды существования этого издания.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты восполняют пробелы в исследовании некоторых аспектов общественной борьбы в Российской империи во второй четверти XIX в. Кроме того, в диссертации исследовано участие славянофилов в деятельности журнала «Москвитянин», показано, что, хотя издание М.П. Погодина и нельзя называть славянофильским, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и некоторые другие представители кружка использовали «Москвитянин» для проповеди своих взглядов или полемики с западниками. Кроме того, в исследовании делается попытка обозначить идеологические различия между представителями славянофильства и группой М.П. Погодина на примере материалов журнала «Москвитянин».

Практическая значимость. Материал диссертации может помочь при разработке курсов по истории русской печати и общественной мысли. Результаты этой работы могут быть использованы историками, философами, филологами – всеми, кто занимается исследованием славянофильства. Кроме того, в приложении нами даются таблицы, в которых указываются все публикации славянофилов и важные для истории этого течения работы, появившиеся на страницах «Москвитянина» в 1841–1856 гг. Для их создания нами были исследованы все выпуски журнала за полтора десятилетия его существования. Создание данного приложения особенно важно для дальнейшего изучения славянофильства, журналистской и публицистической деятельности его представителей. Дело в том, что оглавление журнала «Москвитянин» очень непросто использовать для поиска информации. Часто там даются неверные страницы, номера томов, а иногда – статьи, опубликованные в этом журнале, в содержании не отображаются. И, наоборот, в содержании может находиться работа, которая в действительности отсутствует в издании. Все это создает сложность для исследователей и приводит к появлению неточностей и ошибок в научных работах. Так, например, в одном из современных изданий трудов К.Д. Кавелина, в комментариях к статье «Взгляд на юридический быт Древней Руси» указано, что критическая заметка на статью Ю.Ф. Самарина «О мнениях «Современника» литературных и исторических» находится во второй части «Москвитянина» за 1847 г.²⁶, тогда как эта публикация на самом деле появилась только в третьей части журнала. Также нами были обнаружены подобные неточности относительно указания первой публикации одного из стихотворений А.С. Хомякова²⁷. В частности, там указано, что стихотворение «Киев» впервые появилось в журнале «Маяк», ч. 14, с. 17. На самом деле на с. 17 было только окончание стихотворения. Правильно указывать с. 16–17.

²⁶ Кавелин К.Д. Государство и община. М., 2013. С. 1152.

²⁷ Хомяков А.С. Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 558.

Положения, выносимые на защиту:

1. Журнал «Москвитянин» не является специфически славянофильским. Между представителями данного философского течения и редакцией издания не всегда были простые отношения. М.П. Погодин пытался привлечь славянофилов к участию в «Москвитянине», однако иногда подвергал их критике или отказывал в возможности опубликовать некоторые материалы на страницах его журнала. В свою очередь славянофилы очень пассивно отзывались на его предложения о сотрудничестве.

2. Члены славянофильского кружка порою по многу месяцев не давали материалы для журнала М.П. Погодина, их активность на страницах его издания усиливалась в периоды их столкновения с западниками. Не имея другого идеологически близкого литературного журнала, славянофилы должны были забывать разногласия с Погодиным и использовать страницы его журнала для популяризации своих идей или ответа западникам.

3. Славянофилы не использовали в полной мере те возможности, которые им предоставляло сотрудничество с «Москвитянином». Имея в распоряжении дружественное издание, они очень мало публиковались в нем, а если и публиковались – лишь в редких случаях ими размещались материалы, должным образом раскрывающие содержание их идеологической доктрины.

4. Большое влияние на участие славянофилов в «Москвитянине» играл поколенческий фактор. В журнале в основном публиковалось старшее поколение мыслителей. Младшие члены кружка практически полностью игнорировали издание М.П. Погодина.

5. На отношения между славянофилами и редакцией «Москвитянина» оказывало влияние несколько факторов, одни из которых были консолидирующими, другие – разобщающими. Консолидирующими факторами были цензура и активность западников. Цензурные запреты не позволяли славянофилам обзавестись собственным изданием, и они вынуждены были использовать журнал М.П. Погодина для полемики с западной партией. Разобщали славянофилов и редакцию «Москвитянина» в первую очередь личные конфликты и идеологические расхождения.

6. Идейные различия между М.П. Погодиным и С.П. Шевыревым, с одной стороны, и славянофилами – с другой, безусловно, существовали, но они не оказывали значительного влияния на отношения двух групп мыслителей. Намного важнее были личностные столкновения. Их причинами являлись поколенческие сложности (Погодин не ладил с младшим поколением славянофилов, а через это портил отношения со всеми членами кружка), а также сама характеристика групп. Славянофилы были дворянами и находились в родственных отношениях. В связи с этим в их среде установились дружеские и родственные отношения, они представляли из себя группу неформальную. Тогда как редакция «Москвитянина», связанная с Московским университетом,

состояла в основном из разночинцев, а среди постоянных авторов и редакторов журнала преобладали университетские профессора. Это была формальная группа, связанная рабочими отношениями.

7. В 1840-х гг. литературный журнал должен был быть связан с каким-нибудь игроком на властном поле, являвшимся его покровителем. У «Москвитянина» таким покровителем (и даже инициатором создания журнала) был С.С. Уваров. Участвуя в «Москвитянине», славянофилы в первые годы существования журнала были втянуты в политические игры различных властных агентов, одни из которых стремились популяризировать издание, другие – его запретить.

Соответствие паспорту специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют специальности 5.6.1. – «Отечественная история», включающей историю взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, историю общественной мысли, историю общественных движений, государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на следующих региональных, международных и всероссийских конференциях: Международных XLIII Добролюбовских чтений «Эпохи. Люди. Идеи. История, культура и творчество в персоналиях», Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 13–14 февраля 2019 г.; XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Наука молодых», посвящённая 25-летию Ассоциации учёных города Арзамаса. Арзамас, 26–27 ноября 2020 г.; Региональная научно-практическая конференция молодых исследователей «Актуальные проблемы истории, регионоведения и международных отношений», Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 25 ноября 2020 г.; Международный научный форум «Свобода и ответственность в переломную эпоху», Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 19–23 апреля 2021 г.; Международная научно-практическая конференция «Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик», Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 24–25 ноября 2021 г.; Всероссийская научно-практическая конференция XXXIII Рождественские православно-философские чтения «Русское православие и евразийство», Нижний Новгород, НГПУ им. Козьмы Минина, 11–12 января 2024 г.

Основные положения и выводы отражены в 8 опубликованных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК.

Степень достоверности исследования. Достоверность исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу официальных документов

и экспертных оценок. В работе подробно, на основе исторических источников, освещены различные стороны общественной деятельности представителей исследуемого философского течения, что делает диссертацию проверяемой.

Объем и структура диссертационной работы. Объем диссертации – 185 страниц без списка литературы и приложений. Работа содержит введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается анализ источников и историографии исследуемой проблематики, характеризуются методы и методологические подходы, используемые в ходе работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Цензурная политика Николая I и ее влияние на публицистическую и издательскую деятельность славянофилов»** исследуются особенности цензурной политики Российской империи в годы правления Николая I, уотмечается, какими способами пользовались литераторы для обхода цензурных барьеров.

В **параграфе 1.1. «Институциональный аспект «Великого спора»: механизмы и тактики обхода цензуры, используемые славянофилами и западниками»** рассматриваются особенности цензурной политики Российской империи в годы правления Николая I. Показывается, что цензурная политика этого времени не была прямолинейна и однозначна. А часто была и непоследовательна. На нее влияло множество факторов, таких как борьба за влияние в высших эшелонах власти, личные отношения и многое другое. Данные факторы влияли не только на отдельные эпизоды истории журналистики, такие как открытие или закрытие журналов, но даже на законодательство в сфере цензуры. Кроме того, важным фактором цензурной политики были отношения «патрон-клиент» существовавшие между издателями литературных журналов и высшим чиновничеством.

В **разделе 1.1.1. «Аренда журналов, сборники и брошюры»** исследуются механизмы обхода цензурных запретов, которые использовали различные общественные течения и литературные группы. Самым действенным из них была аренда или покупка журналов. В 1836 г. в России был законодательно запрещен выпуск новых изданий. Формально этот запрет касался любой журнальной продукции, но на деле главное внимание цензоров было направлено на литературные журналы, которые оказывали огромное влияние на общественное мнение. Тогда как количество отраслевых изданий (по медицине, моде и т.д.) год от года увеличивалось, литературных журналов больше не становилось. В таких условиях для того, чтобы обзавестись платформой для

популяризации своих взглядов, необходимо было покупать журналы, выпуск которых был начат до 1836 г. или брать их в аренду. Такую тактику успешно использовали западники. Славянофилы также пытались купить какое-либо издание, но их попытки не увенчались успехом.

Помимо аренды и приобретения журналов как западники, так и славянофилы занимались выпуском сборников и изданием брошюр. Поскольку внимание цензуры к этим формам издательской деятельности не было таким пристальным, обе общественные группы активно использовали их. У славянофилов в период с 1845 по 1852 гг. было выпущено пять сборников, а шестой оказался запрещен цензурой. Кроме того, многие важные для истории течения статьи выходили в качестве брошюр.

В разделе 1.1.2. «"Непечатные" формы публицистической активности славянофилов» рассматриваются те способы популяризации своих идей, которые не предусматривали обращения в цензурные органы и публикации в печати. Таких форм нами выделено три: форма устного диспута, распространение своих произведений в рукописной форме, форма «смешанной полемики», когда на опубликованное произведение приходилось отвечать рукописями. Вместе с тем, важно отметить, что «непечатные» формы не давали такого общественного эффекта, который можно было получить от публикации в периодическом издании. Рукописные тексты, естественно, обсуждались и вызывали интерес читающей публики, однако охват их был намного меньшим, чем у «толстых» журналов.

В параграфе 1.2. «Славянофилы и редакция "Москвитянина"» исследуются взаимоотношения славянофилов и членов редакции «Москвитянина». На примере рассмотрения различных исследований, посвященных славянофильству, показывается, что в современной науке вопрос о проведении разделительной линии между представителями этих двух групп и их мировоззренческими позициями является не выясненным и дискуссионным. Многие исследователи, начиная с дореволюционной поры и вплоть до наших дней, смешивают представителей данных групп, называют «Москвитянин» славянофильским изданием, а некоторых его авторов – славянофилами. В параграфе определяется характер и состав обеих групп. К славянофилам, как известно, относились А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, семейство Аксаковых, Ю.Ф. Самарин и некоторые другие. Все они в той или иной степени находились в родственных отношениях и принадлежали к среде московского дворянства. Издателем «Москвитянина» был известный историк М.П. Погодин. Его ближайшим соратником и сподвижником был коллега Погодина по преподавательской деятельности в Московском университете С.П. Шевырев. Они определяли повестку журнала в 1840-х гг. Помимо них деятельными и в какие-то периоды постоянными сотрудниками или авторами издания являлись другие преподаватели Московского университета (Ф.И. Буслаев,

О.С. Бодянский, А.Е. Студитский и др.). Несмотря на то, что старшие члены славянофильского кружка находились в дружеских отношениях с М.П. Погодиным и С.П. Шевыревым, отношения между славянофилами и редакцией «Москвитянина» с самого начала существования журнала не были простыми. В частности, это выражалось в том, что в начале существования издания практически никто из славянофилов, за исключением А.С. Хомякова, активного участия в деятельности журнала не принимал и не публиковал в нем свои работы.

Во второй главе «Славянофилы в цензурной и идеологической борьбе вокруг "Москвитянина"» рассматривается участие славянофилов в цензурной и идеологической борьбе, которая развивалась вокруг журнала «Москвитянин» в первые годы его существования и в которую невольно были вовлечены славянофильские авторы.

В параграфе 2.1. «Первый год существования «Москвитянина» и публикации А.С. Хомякова» рассматриваются история создания журнала М.П. Погодина и начало его деятельности, а также отношение к нему членов славянофильского кружка. Разрешение на издание «Москвитянина» М.П. Погодин получил в 1837 г., несмотря на вышедший в 1836 г. запрет на открытие новых журналов. Разрешения на выпуск нового издания получил министр народного просвещения С.С. Уваров. Однако издание «Москвитянина» началось только в 1841 г. М.П. Погодин и С.П. Шевырев, стоявшие во главе журнала, долго не могли приступить к журналистской работе, занятые научными трудами. Министр народного просвещения долго побуждал их к началу активной издательской деятельности. Как отмечает известный современный исследователь Д. Бадалян, «складывается впечатление, что журнал был нужен Уварову более, чем самим профессорам»²⁸. С.С. Уварову «Москвитянин» был необходим для популяризации своих взглядов и упрочения положения при дворе и в обществе.

Первый год существования «Москвитянина» стал самым успешным и ярким в истории погодинского издания. Появление нового журнала сопровождалось неподдельным интересом публики²⁹. Во многом этому способствовал и Уваров, популяризовавший «Москвитянин» в придворной среде. Другим аспектом деятельности Уварова, связанным с «Москвитянином» и славянофилами, были его попытки создать литературную репутацию А.С. Хомякову на самом высшем уровне. В конце 1830 – начале 1840-х гг. (т.е.

²⁸ Бадалян Д. С. С. Уваров и журнальная борьба 1830-1840-х гг. // Тетради по консерватизму. 2019 // <https://essaysonconservatism.ru/s-s-uvarov-i-zhurnalnaja-borba-1830-1840-h-godov/> [дата обращения 01.11.2024].

²⁹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. СПб., 1888–1910. Т. 22. Кн. 6. 1892. С. 27.

в период подготовки «Москвитянина» и в начале его издания) Уваров представил Николаю I несколько стихотворений славянофильского автора.

Что же касается непосредственно работ славянофилов, то они были представлены, в основном, стихами А.С. Хомякова (кроме его стихов, славянофилы опубликовали в «Москвитянине» только один короткий перевод из Гете, выполненный К.С. Аксаковым).

В параграфе 2.2. «Цензурные сложности «Москвитянина» в 1842 года: споры вокруг статьи А.С. Хомякова и "славянский вопрос"» исследуется вопрос о цензурных сложностях, с которыми столкнулся «Москвитянин» во второй год своего существования.

Главным обстоятельством, определившим цензурную судьбу «Москвитянина», стало участие в его основании С.С. Уварова. Отношения «патрон-клиент», в которых состоял М.П. Погодин с министром народного просвещения, стали причиной негативного отношения к его журналу со стороны политических противников Уварова. Главными антагонистами министра и, как следствие, противниками Погодина стали А.Х. Бенкендорф и С.Г. Строганов. Бенкендорф возглавлял III отделение, которое также выполняло цензурные функции, а С.Г. Строганов был председателем Московского учебного округа. В 1842 г. они в одно и то же время написали обращения к Уварову, связанные с деятельностью «Москвитянина». Бенкендорф выражал недовольство публикацией статьи А.С. Хомякова «О сельских условиях», посвященной вышедшему в 1842 г. указу «Об обязанных крестьянах». Бенкендорф указывал на недопустимость обсуждения указов правительства в журналах. Строганов указывал Уварову на славяноведческое направление журнала, считая, что оно может вредить внешнеполитическим интересам страны, поскольку в составе союзных России Австрии и Турции находилось много славян, а значит прославянская ориентация «Москвитянина» могла восприниматься союзниками как поддержка сепаратистских настроений среди их подданных.

Стоит отметить, что Бенкендорф пытался закрыть «Москвитянин» уже в 1841 г., но Уваров сумел предотвратить его попытки.

Еще один важный вывод, который можно сделать из цензурной истории «Москвитянина» в 1842 г. Цензурная судьба журнала и славянофильского кружка (в лице А.С. Хомякова) становятся тесно связанными. В начале существования «Москвитянина» Хомяков воспринимался как главная литературная знаменитость издания, в связи с чем в 1841 г. – времени активной популяризации «Москвитянина» С.С. Уваровым – его стихи представляются императору, а в следующем, 1842 г., цензурная атака на журнал, протезируемый министром народного просвещения, которую предприняли Бенкендорф и Строганов, коснулась и статьи лидера славянофилов. Возможно, этот цензурный эпизод косвенно подействовал на негативное восприятие

славянофильского кружка властью, которое наблюдается с конца 1840-х гг., т.к. Хомяков (а значит, и близкие к нему литераторы) воспринимаются, как фигуры из окружения Уварова, и, соответственно, негативно воспринимаются его могущественными политическими противниками.

В третьей главе «Изложение славянофильских идей на страницах журнала "Москвитянин"» исследуется использование славянофилами издания М.П. Погодина для популяризации своих взглядов. Рассматриваются публикации членов кружка в «Москвитянине», а также редакторская деятельность И.В. Киреевского на посту редактора журнала.

В параграфе 3.1. «Участие славянофилов в «Москвитянине» в первой половине 1840-х гг.» изучается степень использования славянофилами журнала М.П. Погодина в их борьбе с западниками и популяризации своих взглядов в 1841–1844 гг. В первые годы существования издания, работы славянофильских авторов редко появлялись на страницах «Москвитянина». Исключением здесь является творчество А.С. Хомякова, который активно печатался в погодинском журнале в первый год его существования и, несмотря на уменьшение публицистической активности в 1842–1844 гг., продолжал в нем публиковаться. Работы остальных членов кружка появлялись в эти годы в «Москвитянине» эпизодически, хотя среди этих трудов были и важные для истории «Великого спора» и истории русской мысли статьи (например, рецензия К.С. Аксакова на «Мертвые души»). Такое отношение славянофилов объясняется личными сложностями, возникавшими между ними и М.П. Погодиным. Отчасти эти сложности возникали из-за «Москвитянина». Так, Погодин и Шевырев настроили против себя семейство Аксаковых, когда отказались печатать статью К.С. Аксакова в 1842 г. В том же году Погодин опубликовал уничижительную критику на диссертацию одного из младших членов кружка А.Н. Попова.

Другой причиной, разделявшей славянофилов и редакцию «Москвитянина» был характер внутригрупповых отношений. Во-первых, славянофилы являются группой неформальной, а погодинская редакция – формальной. Хотя в среде авторов журнала не было строго выстроенной иерархии, формальный характер группы неизбежно задавал определенный тип отношений: в журнале был руководитель. «Москвитянин» – официальное издание, у которого есть редактор и хозяин.

Славянофилы же, как группа неформальная, основанная на родственных и дружеских отношениях, имела не руководителя, а лидера. И здесь нельзя выделить какую-то одну личность, которая бы руководила деятельностью кружка. Правильнее говорить здесь не о лидере, а о лидерах, ни один из которых не был лидером авторитарного типа. Более того, исповедуя идеал общинности, славянофилы пытались решать вопросы своего объединения сообща.

В параграфе 3.2. «*"Москвитянин" в редакторство И.В. Киреевского: славянофильских период издания*» рассматривается короткий период в истории журнала, когда управление им перешло в руки славянофилов. М.П. Погодин понимал, что не может совмещать свою научную деятельность с изданием журнала, поэтому искал журналистов, которые могли бы взять на себя редактуру «Москвитянина». При этом Погодин хотел продолжать участвовать в деятельности издания и определении его повестки. В связи с этим он предложил пост редактора славянофилам, которые были ему лично и идеологически близки. Благодаря этому славянофилы получили площадку для популяризации своих идей.

Перед И.В. Киреевским как перед редактором стоял ряд проблем, доставшийся ему от предыдущего руководства журнала. В «Москвитянине» было мало художественной прозы, которая на тот момент наиболее привлекала читателей. Кроме того, в журнале не было постоянных рубрик. «Москвитянин» был непопулярен и по качеству уступал другим изданиям того времени.

Проведенный контент-анализ показал, что журнал в редакторство Киреевского, безусловно, стал лучше, на что указывали и противники славянофилов, но все его проблемы Иваном Васильевичем решены не были. В частности, в «Москвитянине» не появилось качественной беллетристики, за счет которой он мог бы составить конкуренцию «Отечественным запискам», главному органу западников. Также в трех номерах журнала, изданием которых руководил Киреевский, так и не появилось статей, которые бы ясно излагали доктрину славянофилов, на что им впоследствии указывали их оппоненты.

Причиной неудач обновленного «Москвитянина», на наш взгляд, является пассивность славянофильских авторов. Не имея привычки к постоянной литературной и журналистской деятельности, они не предоставляли Киреевскому необходимого количества материалов. Значительная часть номеров состояла из статей членов старой редакционной команды, а около половины всех славянофильских публикаций составляли работы самого И.В. Киреевского и членов его семьи (П.В. Киреевского и А.П. Елагиной). Кроме того, члены кружка за редким исключением печатали в «Москвитянине» в основном стихотворения, дорожные заметки или статьи по вопросам, не касающимся «Великого спора». Специальных полемических работ, касающихся сути столкновения славянофилов и западников, в журнале так и не появилось.

В четвертой главе «*"Москвитянин", славянофилы и идейная борьба 1840-х гг.*» рассматривается участие славянофилов в «Москвитянине» в контексте идейных споров эпохи. А именно, как члены славянофильского кружка использовали журнал М.П. Погодина в своей полемике с западниками. Также исследуются точки соприкосновения между участниками славянофильского кружка и редакцией «Москвитянина». Выявляются общие

для двух консервативных групп идеологические установки и те положения, в которых они не сходились.

В параграфе 4.1. «Использование журнала М.П. Погодина для полемики с западниками» исследуются полемические работы славянофилов, появившиеся в «Москвитяине» в начале «Великого спора». Несмотря на то, что журнал стал выходить в 1841 г., изложение славянофильской доктрины на страницах «Москвитянина» началось только с 1842 г. Это соответствует утвердившемуся мнению исследователей о том, что «литературный спор между Москвою и Петербургом... зародился именно в 1842 году»³⁰. В нескольких выпусках «Москвитянина» тогда появились статьи важные для истории славянофильского течения и его столкновения с западниками. Во-первых, частично «Москвитянин» участвовал в полемике К.С. Аксакова с В.Г. Белинским по поводу «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. Редакция журнала отказалась печатать рецензию Аксакова на поэму Гоголя, и Константин Сергеевич в итоге выпустил ее отдельной брошюрой, которую подверг уничижительной критике Белинский. В ответ одному из лидеров западников Аксаковым было написано «Объяснение», размещенное в издании Погодина. Данная полемика между вчерашними товарищами по кружку Станкевича стала «первым публичным актом размежевания двух лагерей»³¹.

Другой важной для истории отечественной мысли полемикой стала дискуссия, разгоревшаяся вокруг статьи А.С. Хомякова «О сельских условиях». Поводом для данной статьи стало появление указа «Об обязанных крестьянах». Хомяков стал первым, кто отозвался в печати на выход нового закона. В своей статье он рассуждал о важных для славянофильства вопросах: об общине, о характере русского крестьянина и отличии его от европейцев. Появление статьи вызвало общественный резонанс. На нее откликнулось несколько авторов, в том числе и П.Я. Чаадаев. Но печатная полемика по поводу статьи Хомякова была запрещена властями.

В 1843–1844 гг. славянофилы (за исключением А.С. Хомякова) практически не принимают участия в «Москвитяине». Это связано с тем, что М.П. Погодин испортил отношения с младшими членами кружка, подвергнув в 1842 г. критику диссертацию А.Н. Попова. Также испортились отношения редакции «Москвитянина» с семейством Аксаковых из-за того, что редакция журнала (в первую очередь, С.П. Шевырев) отказалась печатать отзыв К.С. Аксакова о «Мертвых душах». Помимо стихотворений и дорожных заметок славянофилы напечатали в «Москвитяине» в этот период только две статьи, излагавшие их идеи. Обе они принадлежали А.С. Хомякову.

³⁰ Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб., 2019. С. 172.

³¹ Виноградов И.А. Феномен западничества в славянофильстве: взгляд Гоголя // Литературный факт. 2019. № 2. С. 191.

В параграфе 4.2. «Полемика славянофилов с редакцией «Москвитянина»: точки соприкосновения и идеологические различия» рассматриваются те идеологические расхождения или, наоборот, общие моменты, возникавшие между редакцией «Москвитянина» и славянофилами. Представители обеих групп относились, говоря словами М.П. Погодина к *Православно-русскому* направлению, поэтому в их взглядах очень много общего. Западники иногда даже отождествляли эти течения.

Среди тех идей, которые объединяли «москвитян» и славянофилов можно выделить следующие концепты:

1. Роль Москвы в истории России. И погодинская редакция, и члены славянофильского кружка считали Москву, а не Петербург историческим, национальным и духовным центром России.

2. Интерес к славянской культуре и истории. Так, с самого начала его основания в «Москвитянине» регулярно печатались славяноведческие материалы в рубрике «Славянские новости».

3. Антизападнические взгляды. Здесь стоит отметить, что знаменитое высказывание «Запад гниет» появилось именно в статье ведущего критика «Москвитянина» С.П. Шевырева.

4. Еще одной общей идеологической линией «Москвитянина» и славянофилов было шеллингианство. Интерес к учению немецкого философа объединял основателей журнала и славянофилов (особенно их старшее поколение).

Однако помимо общих мировоззренческих установок погодинский журнал часто публиковал материалы, не слишком подходящие для печатного органа «славян». А иногда между редакцией «Москвитянина» и славянофилами возникали публицистические полемики по некоторым идейным вопросам. Разногласия возникали по следующим вопросам:

1. Роль личности Петра I в русской истории. Для Погодина это была ключевая фигура в истории России, тогда как славянофилы критиковали его реформы.

2. Норманнский вопрос. Погодин был сторонником норманнской теории. Славянофилы, хотя в сферу их интересов норманнский вопрос попадал редко, хотели подчеркнуть самостоятельность и самобытность славян, которые к моменту прихода варягов имели развитую культуру.

3. Отношение к Англии. Славянофилы считали Англию самой близкой России западноевропейской страной. Погодин не разделял их англomanии и критиковал на страницах «Москвитянина», высказывал противоположные взгляды.

Подводя итог рассмотрению взглядов славянофилов и редакции Погодина, нашедших отражение на страницах «Москвитянина», мы можем сделать вывод о том, что идеологические расхождения между славянофилами и погодинской

редакцией, безусловно, существовали. Иногда они перерастали в публицистические полемики, однако эти идейные столкновения не играли значительной роли в отношениях славянофилов и редакции «Москвитянина».

В **заключении** содержатся основные выводы исследования. Отношения между славянофилами и классической редакцией «Москвитянина» (в первую очередь – с М.П. Погодиным) были непростыми. С одной стороны, погодинское издание было единственным литературным журналом, который готов был всегда (или практически всегда) предоставить свои страницы членам славянофильского кружка, с другой – славянофилы в основном относились негативно к журналистской деятельности Погодина и зачастую отказывались давать ему для публикации свои материалы. Исследовав номера «Москвитянина» за 1841–1856 гг., архивные материалы и эго-источники, мы пришли к выводу, что на взаимоотношения редакции издания и славянофилов, и, как следствие, на публицистику славянофилов в «Москвитянине», воздействовало несколько факторов. А именно: личные отношения, цензура, публицистическая активность западников и идеологическая составляющая. Именно эти четыре фактора и определяли с одной стороны характер публицистической активности славянофилов в журнале М.П. Погодина, с другой – особенности взаимоотношений между редакцией «Москвитянина» с членами славянофильского кружка.

Сложные личные взаимоотношения, на наш взгляд, являются главной причиной недопониманий, возникавших между славянофилами и редакцией «Москвитянина». Эти сложности были обусловлены несколькими причинами. Первая – характер отношений внутри этих двух групп. Славянофилы были группой неформальной, не имеющей одного ярко выраженного лидера. Лидеров было несколько. Редакция «Москвитянина» – формальная группа, имевшая руководителя. Славянофилы, провозглашая идеал общинности, тяготели к коллегиальности. М.П. Погодин, занимавший руководящие должности в Московском университете и являвшийся хозяином журнала, привык быть единоличным лидером. Кроме того, отличительной характеристикой славянофильского кружка, как отмечают многие исследователи, была его «семейственность»³². Члены кружка происходили из одной среды и чаще всего находились друг с другом в родственных отношениях.

Вторая причина – поколенческий конфликт. М.П. Погодин не ладил с младшим поколением славянофилов. В первую очередь, с К.С. Аксаковым. Сложности между ними возникали порою и из-за «Москвитянина». В результате, все семейство Аксаковых и младшее поколение славянофилов,

³² *Флоренский П.А.* Около Хомякова. Сергиев Посад, 1916. С. 42; *Тесля А.* Славянофилы: home // <https://yandex.ru/video/preview/14649166581920579109> [дата обращения 23.02.2024], минута 19 и далее.

лидером которых был Константин Сергеевич, отвернулись от погодинского журнала. В связи с этим в «Москвитянина» печатались в основном представители старшего поколения кружка. В Приложении № 2 нами указано, кто из славянофилов сколько материалов опубликовал в погодинском издании. Из этого списка видно, что старшее поколение «москвичей» дало в журнал Погодина в три раза больше материалов, чем К.С. Аксаков и его сверстники.

Другим фактором, разделявшим славянофилов и Погодина, являются идеологические различия между редакцией «Москвитянина» (в первую очередь, М.П. Погодиным) и славянофилами. Таких различий, иногда перераставших в небольшие публицистические полемики, было несколько. Однако, судя по источникам, немногие идеологические разногласия между славянофилами и погодинской редакцией не становились причинами серьезных конфликтов между представителями этих групп. Намного больше было того, что объединяло членов кружка с М.П. Погодиным, С.П. Шевыревым и их сотрудниками. Таких общих моментов и идей было много. Во-первых, «общеконсервативная» повестка. Т.е. поддержка монархии, положительное отношение к Православию, критический настрой по отношению к Западу и проч. Во-вторых, это ряд идей, мыслей, терминов, которые были выработаны в среде «московских консерваторов» или были частью общественной антизападнической полемики уже с конца XVIII века.

Многое разделяло славянофилов и редакцию «Москвитянина», однако были и факторы, которые способствовали их сближению. Одним из них оказалась цензура. Неудачные попытки славянофилов обзавестись собственным журналом, помехой чему служило цензурное законодательство, привели к нескольким попыткам купить журнал или взять его в аренду. В итоге, в 1845 г. редактором «Москвитянина» (правда, на очень короткое время) становится И.В. Киреевский. Кроме того, хотя славянофилы часто «порывали» с «Москвитянином», но иногда были вынуждены печатать свои статьи в журнале Погодина за неимением собственного органа.

Другим консолидирующим фактором была деятельность западников. Мы можем отметить следующую закономерность: активность или столкновения с западниками вызывают рост числа публикаций славянофилов на страницах «Москвитянина».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах из перечня ВАК:

1. *Лебедев И.М.* Устав о цензуре 1826 года в контексте внутренней политики начала царствования Николая I // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 02. С. 22–26.

2. *Лебедев И.М.* «Непечатные» формы публицистической активности славянофилов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 01. С. 12–16.

3. *Лебедев И.М.* «Славянофилы» до славянофилов: спор о свойствах русского этноса и характере национального искусства на страницах журнала «Зритель» // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 01. С. 37–44.

4. *Лебедев И.М.* Участие славянофилов в журнале М.П. Погодина «Москвитянин» в первой половине 1840-х гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 3/3. С. 12–18.

Статьи в других научных изданиях:

5. *Лебедев И.М.* Влияние немецкой философии XIX в. на историософскую концепцию П.Я. Чаадаева // Наука молодых: сборник научных статей участников XIII Всероссийской научно-практической конференции (26–27 ноября 2020 г.) / отв. ред. С.В. Напалков, науч. ред. А.В. Пряников, А.Ю. Шурыгин. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. С. 395–397.

6. *Лебедев И.М.* Влияние «Философических писем» П.Я. Чаадаева на публицистическую деятельность славянофилов // Актуальные проблемы истории, регионоведения и международных отношений: сборник тезисов научно-практической конференции молодых исследователей 25 ноября 2020 г. / отв. ред. А.М. Горохова, А.М. Брагова. Н. Новгород: НГЛУ, 2021. С. 109–112.

7. *Лебедев И.М.* Журналистская деятельность славянофилов и цензура николаевской эпохи // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровища знаний и добродетелей / ред.-сост. М.П. Самойлова. Н. Новгород: НГЛУ, 2021. Вып. 6. С. 127–133.

8. *Лебедев И.М.* СМИ и цензура в годы правления Николая I // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху: сборник материалов Международной научно-практической конференции 19–23 апреля 2021 г. / под. ред. И.А. Савченко, Ю.В. Козловой. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 63–71.